

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 930.1:39

DOI: 10.17223/19988613/55/17

В.С. Глинкин

ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА ЧЖУАН КИТАЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена изучению этногенеза чжуан. Чжуаны – народ, проживающий на юге КНР. В настоящее время являются самым многочисленным этническим меньшинством Китая, их численность составляет примерно 16 млн чел. Чжуаны по-прежнему остаются одной из самых «невысказанных» учеными этнических общностей КНР. В статье приводятся различные трактовки и подходы к этногенезу чжуан, распространенные в китайской и иностранной историографии, а также версии причин, побудивших власти КНР дать чжуанам самоопределение на уровне автономного района.

Ключевые слова: чжуаны; Гуанси-Чжуанский автономный район (ГЧАР); этногенез; национальное строительство; конструирование этничности.

Чжуаны – народ, говорящий на чжуанском языке тай-кадайской языковой семьи. Они являются самым большим этническим меньшинством из 55 официально признанных правительством в КНР. В качестве самостоятельного этноса они также проживают во Вьетнаме.

Целью данной статьи является выявление в отечественной и зарубежной литературе подходов к изучению этногенеза чжуан. Ставится вопрос о характере формирования чжуан как этноса – было ли это результатом национальной политики КНР и следствием конструирования из близких по языку и культуре этнических групп в рамках созданного Гуанси-Чжуанского автономного района или естественный ход этнических процессов в чжуанской среде привел к появлению нового этноса, который и был оформлен в автономный район в результате национального строительства.

Данный этнос изучали многие ученые на протяжении более чем ста последних лет. Изучение чжуан шло неравномерно, в нем выделяется несколько этапов, для каждого из которых характерны свои особенности, начиная от национальной принадлежности ученых и поставленных ими научных целей и заканчивая решением проблем этногенеза чжуан, их этногенетических связей с народами Юго-Восточной Азии.

Наиболее широко изучение народов Китая развернулось после образования КНР. В 1953 г. власти страны начали проводить работу по выявлению и официальному признанию неханьских этносов. В Лунчжоу, Луншэн, Пинго и другие уезды провинции Гуанси со значительным чжуанским населением были направлены экспедиции, призванные собрать материалы по истории, языку, традициям и современному состоянию южно-китайских малочисленных народностей, в том числе и чжуан. Проведены исследования по разным аспектам жизни этого народа. В частности, изучалось и его происхождение.

Относительно вопроса об этногенезе чжуан существует несколько точек зрения. Первая из них заключается

в том, что чжуаны – автохтонное население Гуанси, потомки наньюэ, говоривших на языках тайской языковой семьи. Согласно второй точке зрения, чжуаны являются потомками чжэцзянских юэ или потомками жителей районов к северу и северо-западу от Гуанси и Гуандуна [1. С. 29]. Следовательно, современные чжуаны – это потомки местных, более древних этносов, трансформировавшихся в ходе этнических процессов в новый этнос. Этому традиционному подходу в решении проблемы этногенеза чжуан противостоит мнение о том, что чжуаны – фактически полностью сконструированный этнос [2] либо что они частично сконструированы вследствие политики национального строительства в «коммунистическом» Китае.

Как следует из традиционных работ по этногенезу чжуан, своим происхождением они увязываются с племенами юэ. В этой связи достаточно логично было бы остановиться, хотя бы кратко, на происхождении племен юэ. В рамках данной статьи, не углубляясь в древнейшие этапы истории племен юэ, остановимся подробнее на их рассмотрении в более близком к современности времени.

В разные периоды китайские историографы использовали название «юэ» для племен как на севере Китая, так и на юге. Во времена Шан и Западной Чжоу (II – начало I тыс. до н.э.) юэ назывались племена, жившие далеко к северу от современной Гуанси. С периода Весны и Осени и Борющихся царств (770–221 гг. до н.э.) термин «юэ» стал применяться к некитаизированным племенам, жившим на обширных территориях на юге и востоке современного Китая, от провинции Цзянсу до провинции Юньнань и далее до Вьетнама. [3. С. 93]. В этой связи очевидно, что рассматривать юэ как группу племен с единой культурой и языком не представляется возможным, слишком различны природные условия их обитания и существенны географические расстояния. К тому же в китайской историографии не сохранилось

упоминаний о возможной миграции юэ с севера на побережье. Вероятно, племена юэ принадлежали к разным языковым семьям, являлись разными культурными общностями.

Со времен династии Цинь племена юэ разделялись китайскими летописцами на многие подгруппы. На юге, в области Линнань, выделялись группы яньюэ, июэ, лоюэ, наньюэ и др. [4. С. 478]. Это деление давало китайским исследователям возможность объяснить различия в культурах племен юэ.

Среди китайских историков, однако, не было единодушия в вопросе о способе выделения групп юэ и, следовательно, о числе общностей, относимых к юэ. Так, одни ученые выделяли две группы юэ: северную – северные юэ (北越), жившие на территории центрального и северного Гуандуна, а также в Фуцзяни и Чжэцзяне, и южную юэ (南越), представители которой проживали на юго-западе современной провинции Гуандун, на юге и западе Гуанси и в северном Вьетнаме.

Другие ученые считали, что юэ включали в себя три группы. Первая группа – наньюэ. Они были распространены в центральной и северной части современной провинции Гуандун. В древности, кроме того, они встречались на территориях Фуцзяни, Чжэцзяна, юге Цзянсу. Вторая группа – сиоу, которые проживали на территории уездов Сицзян и Гуйцзян в Гуанси. И наконец, третья группа – лоюэ, которые были распространены на юго-западе Гуандуна, в прилегающих районах Гуанси и на севере Вьетнама, где для их обозначения используется термин «лаквьет» [5. С. 68].

При этом, какую бы версию деления племен юэ мы ни избрали в качестве основной, будут недостатки и проблемы ее обоснования. Например, археологическая карта не дает очень четкой картины границ между двумя или тремя группами юэ, что свидетельствует о сильной размытости этнокультурных границ, а значит, о достаточной консолидации этой общности.

Главным является то, что, по мнению китайских ученых, современные чжуаны ведут свое происхождение от южной группы юэ. При этом некоторые китайские историки разделяют южную подгруппу юэ на более мелкие подгруппы, юго-западную и юго-восточную. Можно согласиться с таким уточнением, учитывая, что живущие на западе племена юэ не были так подвержены влиянию ханьцев, как, например, прибрежные юэ в Гуандуне. Согласно выводам китайских исследователей, от южных юэ ведут свое происхождение, помимо чжуан, и другие народности: мяо, яо, дун, буи и другие народы Южного Китая и северных районов Индокитая.

Следует заметить, что вопрос о происхождении чжуан в разные исторические периоды китайской историографией освещался по-разному. Были точки зрения, базировавшиеся на миграционном характере этногенеза чжуан. Одна из первых версий происхождения чжуан заключалась в том, что чжуаны якобы пришли в Гуанси с востока, в частности из Хунани. Но эта точка зрения опровергается, например, в работе одного из основоположников

чжуанской историографии, Хуан Сянфая. Как отмечает автор, «Гутяньские чжуаны мигрировали из Хунани, но не все чжуаны мигрировали с Хунани» [6. С. 93].

Согласно другой «миграционной» теории, чжуаны мигрировали в Гуанси с севера, например из провинций Шаньдун, Хунань и др. Как пишет в своем исследовании Цинь Шэнминь, эта версия также не имеет под собой реальных оснований. Он отмечает, что родословные книги и надгробные памятники, по записям которых был сделан вывод о происхождении предков чжуан с севера Китая, были либо отредактированы во времена династий Мин и Цин, либо установлены во времена этих династий. Таким образом, от описываемых событий их уже отделяли сотни лет. Если изложенные в этих источниках сведения правдивы, то получается, что до династии Сун в Гуанси вовсе не должно было быть чжуан. Но это не так. – они упоминаются в хрониках более ранних династий. Более того, китайскими учеными было доказано, что родословные книги местных чиновников содержат в себе много неправдивой информации [7]. Следовательно, выводы, сделанные на их основании, должны подвергаться тщательной проверке.

Несмотря на различные мнения отдельных исследователей, самой распространенной и доказанной версией в китайской историографии считается та, что чжуаны являются автохтонным населением Гуанси. Она изложена в качестве основной в капитальном труде по истории чжуан, изданном в Китае: «Полной истории чжуан» (壮族通史). В качестве доказательств приводятся обширные данные по истории, археологии, антропологии, топонимике и др. [6].

Однако среди исследователей, преимущественно западных, распространен тезис о том, что чжуаны являются «новым», сконструированным этносом. Причина конструирования, по мнению этих ученых, кроется в политике национального строительства Китая, например для того, чтобы обезопасить важные в стратегическом плане приграничные и богатые ресурсами территории Гуандуна и Гуанси. Для этого макрорегион Линнань, включающий в себя современные Гуанси и Гуандун, было якобы решено разделить не просто на провинции, а на провинцию и автономный район. Таким образом, две территории, имеющие много общего еще со времен династий Цин и Хань, потеряли свое единство; к тому же, чтобы еще более укрепиться на этих территориях, центральные власти проводили политику ее заселения ханьцами, т.е. китайцами (чаще – жителями более северных районов). С помощью подобных мер центральное правительство КНР боролось с возможным сепаратизмом в этом очень важном стратегически регионе. Таковую точку зрения в своей книге отстаивает, например, Кэтрин Кауп [2. С. 52].

Сходную точку зрения выражают и другие западные ученые, среди которых Мосли, Дрейер. Эта точка зрения, на наш взгляд, не является состоятельной и представляется слишком политизированной: невозможно «создать» новый этнос с характерной для него культурой,

языком, самоназванием абсолютно на «пустом месте», да еще в течение кратчайшего времени. Например, К.П. Кауп, с одной стороны, доказывает, что чжуаны – это не более чем политический конструкт, а с другой – описывает различия между разными группами чжуан, например в провинциях Юньнань и Гуанси. В этой связи встает вопрос: если чжуаны целиком сконструированы правительством КНР «с нуля», зачем было придумывать какие-то дополнительные различия и группы? Культурные, региональные различия, как правило, встречаются у всех этносов, что объясняется сложностью этногенеза любого народа.

Своеобразным выглядит и мнение относительно чжуанского этногенеза в работе *The Zhuang: Longitudinal study of their history and culture* профессора Джеффри Барлоу. Он пишет: «Мы согласимся с точкой зрения Мосли в том, что чжуаны – сконструированная этническая идентичность. Однако мы не считаем, что чжуаны – фиктивная идентичность. Под термином «сконструированная» мы понимаем то, что чжуаны появились под влиянием ханьцев и в результате влияния ханьцев. Без ханьцев не было бы чжуан, но чжуаны существуют и обладают всеми этническими признаками на групповом и на личном уровнях» [5. С. 389].

В этнологии давно изучен феномен оппозиции «свои–чужие», следствием которой является обострение

восприятия межэтнических культурных различий при тесных контактах, а, значит, происходит усиление собственного этнического сознания или этнической идентичности. В данном случае перед нами классический пример усиления именно чжуанской идентичности в противовес ханьской. Но для того, чтобы это явление появилось, необходимо наличие объективных культурных различий, которые способствуют осознанию собственной (в данном случае – чжуанской) идентичности.

В качестве вывода можно констатировать, что чжуаны – этнос с очень сложным этногенезом. Они были сформированы как продукт взаимодействия большого количества разнообразных этнических компонентов и исторических ситуаций. На протяжении исторического процесса они, их этнические предки подвергались попыткам насильственной ассимиляции и переживали периоды подъема культуры. Бурное развитие чжуан именно в XX в., политизация исторических процессов дали основания некоторым специалистам полагать, что чжуаны являются продуктом этнического конструирования. Подходы к этногенезу чжуан в настоящее время различны, но основной считается точка зрения, согласно которой чжуаны существуют как самостоятельный этнос и являются коренным населением Гуанси, потомками древних племен юэ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москалёв А.А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР / отв. ред. Т.П. Рахимов. М. : Наука, Глав. ред. вост. лит., 1979.
2. Кауп К.Р. *Constructing the Zhuang. Ethnic Politics in China*. London : Lynne Rienner Publishers, 2000.
3. Meacham W. Defining the Hundred Yue // *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 1996. Vol.15 (2). P. 93–100.
4. Ван Чжунхань. Чжунго миньцзуши гайяо (Общие сведения о народах Китая). Тайюань : Шаньси цзяоюй чубаньшэ, 2004.
5. Barlow J. *The Zhuang: A Longitudinal Study of Their History and Their Culture*. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html>
6. Хуан Сяньфань и др. Чжуанцзу тунши (Полная история чжуан). Наньнин : ГЧАР, 1988
7. Цинь Шэнминь. Гуаньюй чжуандайцзудэ миньцзу циюань вэньти (К вопросу об этногенезе чжуан и дай). URL: <http://www.ixueshu.com/document/3d454d033176c26b318947a18e7f9386.html?page=5#original> (дата образования: 20.12.2017).

Glinkin Vitaly S. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: glinkinvs@yandex.ru

ISSUE OF CHINESE ZHUANG PEOPLE'S ETHNOGENESIS IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Keywords: GZAR; Zhuang people; Ethnogenesis; Ethnicity construction.

The People's Republic of China is by its constitution a multinational state with 56 nationalities. Han is the largest nationality in China and Han people take approximately 95 % of PRC's population. Nevertheless the rest 55 nationalities have together around 100 million of people and present great variety of languages, religions and customs.

The article is devoted to the issue of Zhuang people ethnogenesis. Zhuang people are far the most populous ethnic minority among the 55 ethnic minorities, which are now officially recognized by the PRC government. The majority of Zhuang population of 16 million of people live in Guangxi-Zhuang Autonomous Region, or GZAR. The region was established in 1958 by the decision of the PRC government instead of former Guangxi province.

Despite the fact that Zhuang people are numerous, there is a relatively small number of scholars doing their research on Zhuang issues.

The goal of this article is to explore and clarify the question of Zhuang ethnogenesis. In ancient and modern Chinese historiography there were at least 5 versions of Zhuang's origin. 1. They came from the East, from Hunan and Guangdong. 2. They came from the North, Shandong or Hunan. 3. They came from Southwest, from Sichuan. 4. The Zhuang are product of assimilation of Han people and local non-Han peoples. 5. They are indigenous people of Guangxi region.

The sixth version of Zhuang origin is stated by some Western scholars. They claim, that Zhuang people are constructed identity created deliberately by PRC government to oppress possible separatism in the region of Guangxi and Guangdong, which is far from Beijing, and is critically important from political and economical perspectives.

The sources for the article include the wide range of articles and books on Chinese, English and Russian languages. Some of them are rarely or never used in Russian historiography. Apart from articles by Chinese authors, the literature sources include masterpiece work by Jeffrey Barlow and Huang Xiangfan which are classical for Zhuang studies.

The question is still remaining controversial to some extent, but the most sustainable version now is that Zhuang people are local inhabitants and are indigenous people of the region. The main theoretic founding of the article is that Zhuang people are to some extent "constructed" identity, but they are not fictive identity, and "constructed" in this case means "formed in contact with Han" but not "created by the Chinese government right after the PRC itself appearance". It is stated that no government can create a national minority of such

population with such range of intra-group varieties without any pre-existing conditions and features of a separate minority like language, common traditions, culture, habits, etc.

REFERENCES

1. Moskalev, A.A. (1979) *Guansi-Chzhuanskiy i Ninsya-Khueyskiy avtonomnye rayony KNR* [Guangxi-Zhuang and Ningxia-Hui Autonomous Regions of China]. Moscow: Nauka.
2. Palmer Kaup, Kath. (2000) *Constructing the Zhuang. Ethnic Politics in China*. London. Lynne Rienner Publishers.
3. Meacham, W. (1996) Defining the Hundred Yue. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. 15(2). pp. 93–100
4. Wang Zhonghan. (2004) *Chzhungo min'tszushi gayyao* [General information about the peoples of China]. Tayuan: Shanxi Jiaoyu Chubanshe
5. Barlow, J. (2011) *The Zhuang: A Longitudinal Study of Their History and Their Culture*. [Online] Available from: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html>.
6. Huang Xiangfan et al. (1988) *Chzhuantszu tunshi* [The full story of chuang]. Nanning: GChAR.
7. Qin Shenming. (n.d.) *Guan'yuy chzhuandaytszude min'tszu tsiyuan' ven'ti* [On the ethnogenesis of Chuang and Dai]. [Online] Available from: <http://www.ixueshu.com/document/3d454d033176c26b318947a18e7f9386.html?page=5#original>. (Accessed: 20th December 2017).